

Научная статья

Original article

УДК 911.3:33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_12_470

**РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В
СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ
УРОВНЕ**

**DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN THE
SIBERIAN FEDERAL DISTRICT AT THE MUNICIPAL LEVEL**

***Благодарности:** исследование выполнено в рамках государственного задания по проекту АААА-А21-121012190019-9.*

***Acknowledgments:** the research was carried out within the framework of the state assignment for the project АААА-А21-121012190019-9.*

Григорьева Марина Александровна, к.г.н., старший научный сотрудник лаборатории экономической и социальной географии, ФГБУН Институт географии им В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук, Иркутск, E-mail: margri9@yandex.ru

Grigoryeva Marina Alexandrovna, candidate of geographical sciences, senior researcher of the laboratory of economic and social geography, V.B. Sochava Institute of Geography Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Irkutsk, E-mail: margri9@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены изменения в развитии производства продукции сельского хозяйства Сибирского федерального округа на муниципальном уровне за период 2014 - 2022 гг. Основной акцент сделан на выявлении муниципальных образований-лидеров в сельскохозяйственном производстве, а также в различных категориях хозяйств, таких как

сельскохозяйственные организации, хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели. Муниципальные образования-лидеры составляют три процента от общего числа территорий и концентрируют почти пятую часть аграрного производства Сибири. Группа центров сельскохозяйственного производства за рассматриваемый период оказалась более устойчивой по сравнению с группами центров агропроизводства сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, в которых состав изменился наполовину и увеличился. Определены три типа муниципальных образований-лидеров, различающиеся структурой занятости: аграрные, агропромышленные и многоотраслевые. Почти половина ведущих сибирских районов являются многоотраслевыми. Показано сложившееся сочетание сельскохозяйственных производителей и их специализация на территории муниципальных образований-лидеров. Отмечено, что в муниципалитетах-лидерах в связи с тем, что сосредотачивается наибольшее число крупных сельскохозяйственных компаний, реализуется значительная часть инвестиционных проектов аграрной сферы. Сделан вывод о том, что в макрорегионе продолжается свойственная общероссийской тенденции хозяйственная концентрация на территориях с лучшими конкурентными возможностями. Преимущественно это пригородные и полупригородные районы, которые являются центрами сельскохозяйственного производства.

Abstract. The article considers changes in the development of agricultural production in the Siberian Federal District at the municipal level for the period 2014 - 2022. The main emphasis is placed on identifying municipal entities-leaders in agricultural production, as well as in various categories of farms, such as agricultural organizations, household farms, peasant (farmer) farms and individual entrepreneurs. The leading municipal formations account for three percent of the total number of territories and concentrate almost one fifth of Siberia's agricultural production. The group of agricultural production centers during the period under

review proved to be more stable compared to the groups of agricultural production centers of agricultural organizations and peasant (farmer) farms, where the composition changed by half and increased. Three types of leading municipalities have been identified, differing in their employment structure: agricultural, agro-industrial and multi-sectoral. Almost half of the leading Siberian districts are diversified. The existing combination of agricultural producers and their specialization in the territory of leading municipalities is shown. It is noted that in the leading municipalities, due to the fact that the largest number of large agricultural companies are concentrated, a significant part of investment projects in the agricultural sector is being implemented. It is concluded that the macroregion continues to show the economic concentration characteristic of the all-Russian trend in areas with better competitive opportunities. These are mainly suburban and semi-suburban areas, which are centers of agricultural production.

Ключевые слова: Сибирский федеральный округ, муниципальные образования, сельскохозяйственное производство, категории хозяйств, концентрация, центры, растениеводство, животноводство

Keywords: Siberian Federal District, municipalities, agricultural production, categories of farms, concentration, centers, crop production, livestock products

Введение. Сельское хозяйство страны в условиях глобальной нестабильности вынуждено реагировать на современные вызовы, стоящие перед ним, как природного, так и экономического характера. Введенные западные санкции в 2014 г. и как контрмера – продовольственное эмбарго дали возможность нарастить объемы государственной поддержки аграрной сферы. Курс на импортозамещение позволил агрохолдингам и крупным сельскохозяйственным компаниям многократно увеличить экспортные возможности. Поддержка со стороны государства (в основном стимулирующего и компенсирующего характера) активно продолжилась и в 2022 г., когда произошел резкий рост санкций со стороны недружественных стран.

Весь спектр внешних и внутренних факторов отражается и на сельскохозяйственном производстве внутри страны. Сибирский федеральный округ (СФО), дифференцированный различными природно-климатическими условиями, социально-экономическими особенностями территориальной организации хозяйства локализует десятую часть общероссийского сельскохозяйственного производства, тем самым участвуя в формировании продовольственной безопасности. Территориальные аспекты продовольственной безопасности усиливают роль регионов и муниципальных образований (МО) в развитии сельскохозяйственного производства.

Неравномерности в социально-экономическом развитии МО широко исследуются в контексте процессов концентрации, поляризации, «центр-периферийных» отношений, отметим некоторые из них непосредственно касающиеся вопросов сельскохозяйственного производства [1, 2, 3, 4, 5 и др.]. Изучению развития сельского хозяйства СФО на муниципальном уровне также посвящены ряд современных работ, раскрывающих пространственную дифференциацию как на уровне макрорегиона [6, 7], так и на уровне одного региона [8, 9, 10, 11].

Материалы и методы. При рассмотрении внутрирегиональных различий сельскохозяйственного производства Сибири, обусловленных «центр-периферийными» отношениями основной акцент сделан на выделение ведущих муниципальных образований – МО-лидеров. Муниципальные образования, доля которых в производстве продукции сельского хозяйства СФО превысила 1%, были определены центрами сельскохозяйственного производства. Показана также значимость отдельных категорий хозяйств (сельскохозяйственные организации (СХО), хозяйства населения, крестьянские (фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели (КФХ)) МО в СФО. Временные рамки были ограничены 2014-2022 гг., когда вводились и усилились санкционные ограничения, а также проявились последствия пандемии.

Использовались статические данные из Единой межведомственной информационно-статистической системы, а также из Базы данных показателей муниципальных образований Росстата за 2014 и 2022 гг. (рассчитывались средние значения показателей по трехлетним отрезкам 2012-2014 гг. и 2020-2022 гг.). В рамках исследования принимались во внимание только те МО СФО, в которых производилась продукция сельского хозяйства. К таковым были отнесены почти 98% МО СФО.

Дополнительно, опираясь на методику Ромашиной А.А. [12] (специализация экономики МО через структуру занятости) был определен функциональный состав МО-лидеров.

Для анализа данных были применены сравнительно-географический и статистический методы исследования.

Результаты исследования. В Сибири в 2014-2022 гг. усилилось внутрирегиональное неравенство в производстве продукции сельского хозяйства, о чем свидетельствует отношение 20% МО с максимальными объемами к 20% МО с минимальными объемами сельскохозяйственного производства (табл.1). Наиболее высокий квинтильный коэффициент характерен для промышленно-ориентированных регионов, где большая часть территории расположена в неблагоприятных природно-климатических условиях.

Таблица 1. Изменение квинтильного коэффициента по объему сельскохозяйственного производства в регионах СФО

Регион	2014	2022
Республика Алтай	7,9	9,1
Республика Тыва	7,7	11,5
Республика Хакасия	18,0	20,2
Алтайский край	6,8	10,7
Красноярский край	45,0	66,6
Иркутская область	26,2	44,6
Кемеровская область-Кузбасс	22,9	38,9
Новосибирская область	9,4	23,0
Омская область	7,5	12,5

Томская область	33,9	49,6
СФО	22,9	38,2

Источник: составлено автором по данным [13]

Состав группы МО крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции в СФО за рассматриваемый период остался почти без изменений, за исключением включения в 2022 г. Павловского района (табл. 2). На этих территориях проживает десятая часть сельского населения Сибири. Около трети состава занимают МО Новосибирской области. Омский район, являясь лидером в 2014 г. среди МО СФО в производстве сельскохозяйственной продукции, в 2022 г. снизив свой удельный вес на 0,7%, переместился на второе место, уступив ведущую позицию Томскому району. Значительно увеличили свой вклад в сельскохозяйственное производство СФО Ужурский и Павловский районы. Концентрация агропроизводства хозяйств всех категорий МО-лидеров в СФО в 2022 гг. составила 18,1% (в 2014 г. – 17,9%). Усиление пространственного сосредоточения среди МО СФО сохраняется, если в 2014 г. 20% лучших МО стягивали почти 52% общего объема производства продукции сельского хозяйства СФО, то в 2022 г. – уже 55%.

Среди МО-лидеров по распределению среднесписочной численности работников организаций с учетом видов экономической деятельности выделяются три типа: аграрные, агропромышленные и многоотраслевые.

Таблица 2. Изменение доли в производстве сельскохозяйственной продукции хозяйств всех категорий СФО МО-лидеров

Муниципальное образование	2014		2022		Прирост + (падение -) доли, %
	%	ранг	%	ранг	
Томский МР*	2,5	2	2,7	1	+0,2
Омский МР	3,0	1	2,3	2	-0,7
Усольский МР	2,1	3	1,9	3	-0,2
Новосибирский МР	1,8	4	1,8	4	0,0
Ужурский МР	1,2	9	1,7	5	+0,5
Искитимский МР	1,8	5	1,6	6	-0,2
Новокузнецкий МОк*	1,7	6	1,6	7	-0,1
Павловский МР	0,9**	12**	1,2	8	+0,3
Назаровский МР	1,4	8	1,2	9	-0,2

Зональный МР	1,4	7	1,1	10	-0,3
Кочневский МР	1,0	10	1,0	11	0,0

*МР – муниципальный район, МОк – муниципальный округ, **справочно

Источник: составлено автором по данным [13]

Аграрные. К этому типу МО относятся Ужурский и Назаровский районы, расположенные в юго-западной и западной частях Красноярского края, в которых проживает около 1% сельского населения СФО. Более двух третей площади соответствующих районов занимают земли сельскохозяйственного назначения. Доля в сельскохозяйственном производстве Сибири составляет около 3%. Доля занятых в сельском хозяйстве варьируется от трети до половины всех занятых. В этих МО сельское хозяйство является основным сектором экономики. Развивается и переработка продукции собственного сельскохозяйственного производства.

В структуре сельскохозяйственного производства преобладает растениеводство. Продукция сельского хозяйства в основном (около 90%) производится в общественном секторе, почти десятая часть приходится на личные подсобные хозяйства (ЛПХ). В Назаровском районе отмечается снижение доли хозяйств населения в агропроизводстве района более чем в 2 раза. Роль КФХ незначительна, хотя удельный вес их в Ужурском районе увеличивается. Продукция хозяйств в основном реализуется в пределах региона (непосредственно жителям соответствующих районов, а также соседних). Ведущие отрасли сельского хозяйства представлены производством зерновых культур, мясным и молочным животноводством. В Назаровском районе развивается также птицеводство, в Ужурском – производство кормов.

Наиболее крупными сельскохозяйственными предприятиями, функционирующими на территории этих МО, являются: «Искра», «Назаровское», «Солгон», Агрохолдинг «Сибиряк», образованный в 2015 г. путем слияния трех агропредприятий и элеватора, СПК «Андроновский». Развитие агрокомпаний зависит от их инвестиционной деятельности, т.к. привлеченные средства вкладываются в наращивание

инфраструктуры, совершенствование оснащённости. В Назаровском районе, к примеру, доля инвестиций сельского хозяйства в 2022 г. составляла более 50% в общем объеме инвестиций.

Агропромышленные. К этому типу МО относятся Томский, Усольский, Павловский и Зональный районы, в которых проживает около 4% сельского населения СФО. Главным образом это пригородные районы и ближайšie к ним соседние территории. Их вклад в сельскохозяйственное производство СФО составляет 7%. Сельское хозяйство и обрабатывающее производство (особенно производство пищевых продуктов) являются основными направлениями экономики. На долю занятых в организациях сельского хозяйства приходится от четверти до трети всех занятых.

Если в структуре валовой продукции сельского хозяйства в Зональном, Томском и Усольском районах преобладает животноводство (61-83%), то в Павловском – растениеводство (55%). По сравнению с 2014 г. в структуре агропроизводства увеличилась доля СХО на 3-10% в 2022 г. и составила 84-93%, сократилась доля хозяйств населения на 4-14%. Подсобные хозяйства в основном специализируются на картофелеводстве и овощеводстве.

В пределах Томского района находятся «наиболее продуктивные земли области, которые интенсивно используются в сельскохозяйственном производстве» [14, с. 121]. Агропроизводство Томского района, представленное такими крупными компаниями как «Сибагро» (один из крупнейших российских сельскохозяйственных товаропроизводителей), Межениновская птицефабрика и др. обеспечивает Томскую область 60% мяса птицы, 40% свинины.

Значительную долю в экономическом развитии Усольского района, расположенного в южной части Иркутской области, занимает сельскохозяйственное производство, которое представлено крупными предприятиями по производству продукции свиноводства и птицеводства на

промышленной основе («Усольский свинокомплекс» и «Белореченское»), формирующими продовольственную базу Иркутской агломерации.

В Павловском и Зональном районах, расположенных в северной и юго-восточной частях Алтайского края, ведущие отрасли сельскохозяйственного производства представлены производством зерновых культур, молочным и мясным животноводством, в т.ч. племенным, птицеводством. Павловский район также специализируется на производстве технических культур (сахарной свеклы, подсолнечника), а Зональный – на производстве кормов.

Среди крупных агропредприятий лидирующие позиции занимают «Алтайский бройлер» (филиал АО «Куриное царство» Группы «Черкизово»), «Агрофирма «Черемновская», птицефабрика «Комсомольская», «Агрофирма «Урожай». Компании вкладывают значительные средства в техническое перевооружение производства.

Сбыт произведенной продукции ориентирован на внутрироссийский рынок, а также на экспорт в Казахстан, Китай, Монголию, Вьетнам.

Многоотраслевые. Этот тип МО объединяет ведущие в сельскохозяйственном производстве СФО районы – Омский, Новосибирский, Искитимский, Новокузнецкий и Коченевский, в которых проживает 8% сельского населения СФО. В основном это пригородные и полупригородные районы. Эти МО входят в составы соответствующих агломераций (Омской, Новосибирской и Южно-Кузбасской) и обеспечивают их жителей сельскохозяйственной продукцией. Концентрация сельскохозяйственного производства Сибири составляет более 8%.

Основой экономики Омского и Новосибирского районов являются сельское хозяйство и производство продуктов питания, в которых занято от четверти до трети всех занятых. Отметим, что в Новосибирском районе доля занятых в оптовой и розничной торговле больше, чем в среднем по федеральному округу, а в Омском районе доля занятых в строительстве выше, чем в среднем по округу. Сельское хозяйство специализируется на

производстве зерновых культур, молочном и мясном животноводстве, птицеводстве, овощеводстве. Новосибирский район является крупнейшим в Сибири производителем овощей в закрытом грунте.

Искитимский, Новокузнецкий и Коченевский районы характеризуются преобладающим развитием промышленного производства. Угольная промышленность представлена в Искитимском и в Новокузнецком районах, производство нефтепродуктов – в Коченевском. Сельское хозяйство является второй по значимости отраслью экономики. Специализируются на производстве зерновых культур, молочном и мясном животноводстве (за исключением Коченевского), птицеводстве.

На этих территориях присутствуют исторически сложившаяся сеть крупных сельскохозяйственных предприятий. Активно развиваются «Кудряшовское», «СПК Чистогорский», «ТК «Толмачевский», «ПРОДО Птицефабрика Сибирская», «Кузбасский бройлер», Новосибирская, Ново-Барышевская, Морозовская птицефабрики, «ПРОДО Птицефабрика Чикская» и др. Часть агропредприятий не смогли адаптироваться к сложившимся современным экономическим условиям, например, Коченевская птицефабрика приостановила работу из-за нерентабельности производства. Напротив, «СПК Чистогорский» после процессов санации и реконструкции животноводческих помещений вышел на полную мощность производства мяса.

За рассматриваемый период благодаря притоку инвестиций воплощались инвестиционные проекты, направленные на развитие высокотехнологичных производств в сельском хозяйстве. К примеру, это реализация крупнейшего инвестиционного проекта на территории Искитимского района «Строительство утиной фермы «Улыбино».

Произведенная продукция реализуется в основном на внутрироссийском рынке, а также идет на экспорт. Из-за внешних факторов агрокомпании поставлены перед необходимостью рассматривать новые рынки сбыта.

В структуре сельскохозяйственного производства за рассматриваемый период и у МО-лидеров, и у остальных МО вырос общественный и фермерский сектор, а доля хозяйств населения сократилась (рис. 1).

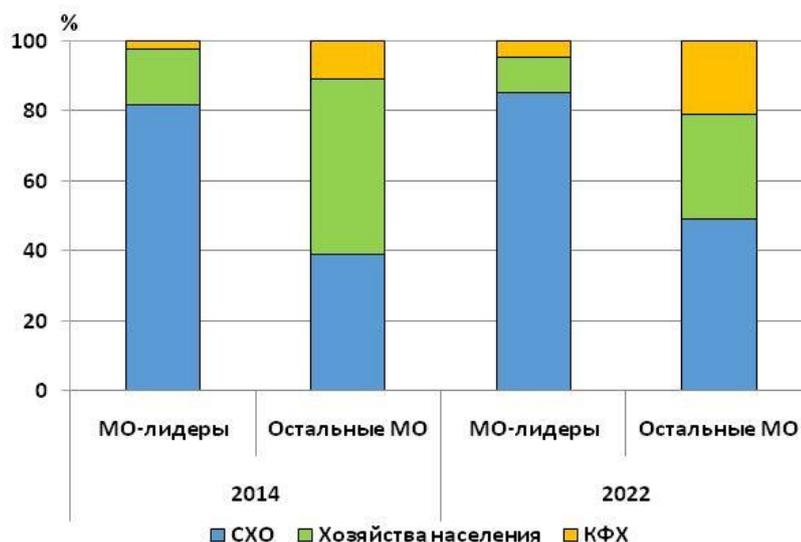

Рисунок 1. Структура сельскохозяйственного производства по категориям хозяйств в МО-лидерах СФО в 2014 г. и 2022 г.

Источник: составлено автором по данным [13]

Помимо усиления концентрации агропроизводства МО-лидеры в СФО увеличили сосредоточение в производстве общесибирской продукции, как растениеводства, так и животноводства (табл. 3, 4). Изменилась и структура сельского хозяйства крупнейших сельскохозяйственных производителей: доля животноводства снизилась с 72% до 62,7%, причем это произошло в различных категориях хозяйств. Фермерский сектор, как у МО-лидеров, так и у остальных МО специализируется на производстве растениеводческой продукции.

Таблица 3. **МО-лидеры по сельскохозяйственному производству в категориях хозяйств СФО в 2014 г.**

Группы МО	Число МО	Доля в с/х-ном пр-ве СФО, %	Доля в сельском населении и СФО, %	Продукция сел. х-ва на 1 сельско-го жителя, тыс. руб.	Доля в продукции и раст-ва СФО, %	Доля в продукции жив-ва СФО, %	Структура с/х-ного пр-ва, %	
							раст-во	жив-во
Хозяйства всех категорий								
МО-лидеры	10	17,9	10,4	161,2	11,7	22,8	28,0	72,0
Остальные МО	320	82,1	89,6	84,8	88,3	77,2	46,5	53,5
Сельскохозяйственные организации								
МО-лидеры	14	36,6	12,2	130,2	20,8	46,6	22,1	77,9
Остальные МО	289	63,4	87,8	31,4	79,2	53,4	48,5	51,5
Хозяйства населения								
МО-лидеры	3	3,2	4,8	27,8	5,6	1,6	71,3	28,7
Остальные МО	325	96,8	95,2	41,6	94,4	98,4	39,6	60,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели								
МО-лидеры	16	21,3	8,7	21,4	22,5	17,5	80,6	19,4
Остальные МО	277	88,7	91,3	7,6	77,5	82,5	75,4	24,6

Источник: составлено автором по данным [13]

Таблица 4. **МО-лидеры по сельскохозяйственному производству в категориях хозяйств СФО в 2022 г.**

Группы МО	Число МО	Доля в с/х-ном пр-ве СФО, %	Доля в сельском населении СФО, %	Продукция сел. х-ва на 1 сельско-го жителя, тыс. руб.	Доля в продукции и раст-ва СФО, %	Доля в продукции жив-ва СФО, %	Структура с/х-ного пр-ва, %	
							раст-во	жив-во
Хозяйства всех категорий								
МО-лидеры	11	18,1	12,6	274,4	12,2	25,5	37,3	62,7
Остальные МО	320	81,9	87,4	178,0	87,8	74,5	59,4	40,6
Сельскохозяйственные организации								
МО-лидеры	20	38,4	16,6	248,6	24,4	55,2	34,6	65,4
Остальные МО	274	61,6	83,4	80,7	75,6	44,8	66,8	33,2
Хозяйства населения								
МО-лидеры	4	5,1	5,8	43,6	10,8	1,6	79,9	20,1
Остальные МО	326	94,9	94,2	50,0	89,2	98,4	38,6	61,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели								
МО-лидеры	21	29,0	9,9	100,7	32,4	10,6	94,3	5,7
Остальные МО	277	71,0	90,1	26,9	67,6	89,4	80,6	19,4

Источник: составлено автором по данным [13]

Сельскохозяйственное производство в СФО на муниципальном уровне в разрезе групп производителей (СХО, хозяйства населения, КФХ) размещается неравномерно. Состав МО-лидеров в агропроизводстве СХО претерпел изменения и расширился. В 2022 г. в качестве крупнейших сельскохозяйственных производителей добавились 9 районов, 3 района с

2014 г. ухудшили свои позиции (табл. 5). Концентрации МО-лидеров в производстве продукции СХО СФО составила 38,4% в 2022 г. (в 2014 г. – 36,6%). В 2014 г. более 60% состава приходилось на МО Иркутской и Новосибирской областей, Красноярского края, в 2022 г. более половины – на МО Новосибирской области и Алтайского края. В этих районах успешно функционируют крупные и средние сельскохозяйственные предприятия.

Таблица 5. Доля в агропроизводстве сельскохозяйственных организаций СФО МО-лидеров (%) в 2014 г. и 2022 г.

2014	2022
Томская область	
Томский 4,5 (2)*	Томский 4,3 (1)
Иркутская область	
Усольский 3,9 (3), г. Саянск 1,1 (13), Черемховский 1,0 (14)	Усольский 3,1 (2)
Омская область	
Омский 5,2 (1)	Омский 3,1 (3), Кормиловский 1,0 (18)
Новосибирская область	
Новосибирский 3,1 (4), Искитимский 3,0 (5), Коченевский 1,6 (10)	Новосибирский 2,8 (4), Искитимский 2,4 (6), Черепановский 1,5 (11), Маслянинский 1,4 (13), Колыванский 1,4 (14), Коченевский 1,3 (15), Ордынский 1,1 (17)
Красноярский край	
Назаровский 2,5 (8), Ужурский 2,1 (9), Березовский 1,5 (11)	Ужурский 2,6 (5), Назаровский 1,9 (8), Большемуртинский 1,4 (12)
Кемеровская область	
Новокузнецкий 2,9 (6)	Новокузнецкий 2,4 (7), Промышленновский 1,1 (16)
Алтайский край	
Зональный 2,8 (7), Павловский 1,4 (12)	Зональный 1,8 (9), Павловский 1,8 (10), Бийский 1,0 (19), Топчихинский 1,0 (20)

* в скобках указан ранг МО в СФО

Источник: составлено автором по данным [13]

Совокупная выручка крупных сельскохозяйственных компаний МО-лидеров (для 2014 г. учитывались компании с выручкой от 1 млрд руб., для 2022 г. – от 2 млрд руб.) в 2022 г. увеличилась в 2,6 раза. В 2014 г. на территориях МО-лидеров размещалось более трех четвертых от всех крупных сельскохозяйственных предприятий СФО (брались во внимание только зарегистрированные в МО-лидерах организации; филиалы и обособленные подразделения не учитывались), в 2022 г. – уже около 86%.

Преобладающая их часть – это предприятия животноводческой направленности (по основному виду деятельности), специализирующиеся на свиноводстве и птицеводстве. На них в 2014 г. приходилось 81% от совокупной выручки крупных агрокомпаний МО-лидеров, в 2022 г. – 76% (рис. 2). Возросла роль крупных растениеводческих предприятий, если в 2014 г. они формировали 3% (выращивание зерновых культур) совокупной выручки крупных компаний МО-лидеров, то в 2022 г. – около 9% (выращивание зерновых, однолетних культур, овощей).

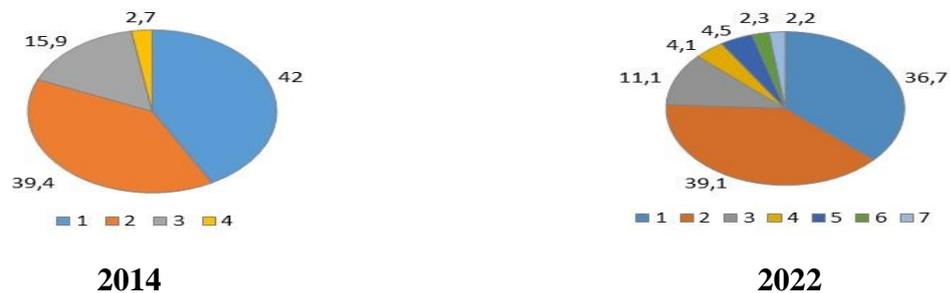

Рисунок 2. Структура крупных сельскохозяйственных компаний МО-лидеров по основным видам экономической деятельности в 2014 г. и 2022 г. (в %) (1 –разведение с/х-ной птицы, 2 – разведение свиней, 3 – разведение молочного КРС, производство сырого молока, 4 – выращивание зерновых культур, 5 – смешанное сельское хозяйство, 6 – выращивание овощей, 7 – выращивание однолетних культур)

Именно в группе МО-лидеров реализуется значительная часть инвестиционных проектов аграрной сферы, которые усиливают возможности экономического развития этих территорий. Например, в рассматриваемый период, Большемуртинский район Красноярского края увеличил свои показатели и вошел в число МО-лидеров благодаря реализации на его территории крупного инвестиционного проекта и выходом на полную производственную мощность «Свинокомплекса Красноярский». В настоящее время предприятие обеспечивает 70% рынка свинины региона.

Для крупных сибирских сельскохозяйственных предприятий также свойственна общероссийская тенденция: интеграция в агропромышленные

холдинги различного территориального уровня с полным циклом производства. Например, агрохолдинг ГК «Руском» в Кормиловском районе Омской области воплотил инвестиционный проект производства замкнутого цикла, начиная с растениеводства и кормопроизводства, заканчивая переработкой и реализацией продукции, где ключевым звеном является крупный свинокомплекс.

Концентрация МО-лидеров в валовой продукции хозяйств населения СФО возросла с 3,2 % в 2014 г. до 5,1 % в 2022 г. Состав остался почти без изменений, в 2022 г. к нему присоединился г. Омск (табл. 6). В основном это пригородные районы при городах-миллионерах Омске, Красноярске и крупнейшем городе Иркутске, в которых проживает около 6% от общей численности сельского населения макрорегиона. Отметим, что Иркутский и Емельяновский являются быстрорастущими районами, численность сельского населения которых за период 2014-2022 гг. увеличилась в 1,3 и 1,2 раза соответственно.

Таблица 6. Доля в агропроизводстве хозяйств населения СФО МО-лидеров (%) в 2014 г. и 2022 г.

2014	2022
Омская область	
Омский 1,1 (1)*	г. Омск 1,5 (1), Омский 1,2 (3)
Красноярский край	
Емельяновский 1,0 (3)	Емельяновский 1,3 (2)
Иркутская область	
Иркутский 1,1 (2)	Иркутский 1,1 (4)

* в скобках указан ранг МО в СФО

Источник: составлено автором по данным [13]

На эту группу МО приходится десятая часть производства продукции растениеводства хозяйств населения СФО. В отличие от остальных сибирских территорий в структуре сельскохозяйственного производства МО-лидеров преобладает растениеводство (в 2014 г. – 71,3%, в 2022 г – 79,9%). На приусадебных, садовых и огороднических земельных участках граждане в основном выращивают картофель и овощи, валовые сборы которых в 2022 г. по сравнению с 2014 г. снизились в среднем в 1,4 раза. Производимые овощи

и картофель используются для собственных потребностей районов, а также агломераций. Во всех этих МО находится значительная часть некоммерческих товариществ граждан соответствующих регионов, а также хозяйств населения, за исключением Емельяновского МР. Число подсобных хозяйств растет за счет активной застройки пригородных районов, но количество ЛПХ, занимающихся сельскохозяйственным производством, уменьшается, что сказывается на сокращении посевных площадей картофеля и овощей. Для стимулирования их роста, нуждающимся семьям предоставлена возможность заключать социальный контракт на развитие ЛПХ. Также для поддержки развития животноводства в подсобных хозяйствах осуществляется субсидирование части затрат на производство молока гражданам, ведущим ЛПХ.

Состав МО-лидеров в валовой продукции КФХ СФО в 2022 г. по сравнению с 2014 г. существенно обновился (более чем наполовину) и увеличился (табл. 7). В 2014 г. более 80 % состава формировали МО Омской и Иркутской областей, в 2022 г. более 70% – МО Алтайского края и Омской области. Концентрация сельскохозяйственного производства в КФХ МО-лидеров выросла с 21,3% в 2014 г. до 29% в 2022 г.

По данным сельскохозяйственной микропереписи 2021 г. в сравнении с Всероссийской сельскохозяйственной переписью 2016 г. в регионах, представленных в таблице 7, за исключением Новосибирской области, сократилось число фермерских хозяйств, что связано с ликвидацией тех, которые не действовали. Происходят процессы укрупнения (увеличились площадь сельскохозяйственных угодий, посевная площадь сельскохозяйственных культур, поголовье КРС). В 2022 г. развитие растениеводства стало приоритетом в фермерском секторе у всех МО-лидеров в отличие от 2014 г., где еще присутствовали районы (Усть-Канский и Братский) с преобладанием животноводства.

По сравнению с крупными сельскохозяйственными производителями КФХ сложнее получать государственную поддержку, поэтому федеральные и региональные власти принимают меры для содействия развитию субъектов малого предпринимательства в агропромышленном комплексе (выделение федеральных и региональных субсидий, грантов начинающему фермеру, на развитие семейных ферм, «Агростартап»).

Таблица 7. Доля в агропроизводстве крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей СФО МО-лидеров (%) в 2014 г. и 2022 г.

2014	2022
Омская область	
Оконешниковский 1,7 (1)*, Одесский 1,7 (2), Омский 1,5 (3), Калачинский 1,5 (4), Черлакский 1,4 (5), <i>Марьяновский 1,4 (7), Нижнеомский 1,3 (9), Азовский Немецкий национальный 1,3(10), Нововаршавский 1,1 (13)</i>	Оконешниковский 2,2 (1), Черлакский 2,0 (2), Омский 1,7 (3), Калачинский 1,6 (6), Нововаршавский 1,3 (9), Одесский 1,1 (14), Нижнеомский 1,0 (20)
Алтайский край	
	<i>Шипуновский 2,0 (3), Ребрихинский 1,5 (7), Ключевский 1,3 (10), Алейский 1,2 (11), Волчихинский 1,2 (13), Троицкий 1,1 (15), Каменский 1,1 (16), Локтевский 1,1 (17), Родинский 1,0 (18)</i>
Кемеровская область	
Ленинск-Кузнецкий 1.1 (14)	Ленинск-Кузнецкий 1,8 (4), <i>Топкинский 1,2 (12), Гурьевский 1,0 (21)</i>
Новосибирская область	
Краснозерский 1,3 (12)	Краснозерский 1,5 (8), <i>Ордынский 1,0 (19)</i>
Республика Алтай	
<i>Усть-Канский 1,4 (6)</i>	
Иркутская область	
<i>Черемховский 1,3 (8), Тулунский 1,3 (11), Аларский 1,0 (15), Братский 1,0 (16)</i>	

* в скобках указан ранг МО в СФО

Источник: составлено автором по данным [13]

В Омской области, где находятся МО-лидеры, более половины фермерских хозяйств получали государственную поддержку (средства из бюджетов различных уровней), а их треть привлекали кредитные средства. Например, одно из самых стабильно работающих фермерских хозяйств в Черлакском МР – КХ «Тритикум», который выращивает высокоэффективные сельскохозяйственные культуры, использует научный подход к севообороту

и современные технологии в животноводстве, получил субсидию в 50 млн руб. из средств федерального и регионального бюджетов на создание животноводческого комплекса.

Заключение. В Сибирском федеральном округе продолжается свойственная общероссийской тенденции хозяйственная концентрация на территориях с лучшими конкурентными возможностями. Преимущественно это расположенные вблизи региональных столиц и больших городов пригородные и полупригородные районы, являющиеся центрами сельскохозяйственного производства. Сложившаяся группа сибирских муниципальных образований-лидеров оказалась более устойчивой в территориальном аспекте, чем измененные наполовину и показавшие рост группы центров агропроизводства сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств.

Муниципальные образования-лидеры, составляющие 3% от общего числа территорий, размещают 12,6% сельского населения (рост на 2,2% по сравнению с 2014 г.) и концентрируют почти пятую часть агропроизводства Сибири. Они представлены тремя типами МО, которые различаются структурой занятости и отражают специализацию экономики: аграрные, агропромышленные и многоотраслевые. Около половины ведущих районов относятся к многоотраслевым.

Происходит перераспределение производства сельскохозяйственной продукции в сельскохозяйственные организации во многих МО СФО, но проявляется сильнее всего в МО-лидерах. Это способствует зависимости территорий от функционирования ведущих агропредприятий, при закрытии или остановки даже одного из которых существенно падают показатели социально-экономического развития (сокращается занятость населения, снижаются отчисления в бюджеты разных уровней и т.д.). Концентрация крупных агропредприятий в группе лидеров усилилась, т.к. одно такое предприятие может покрывать потребности местного населения в

произведенной продукции. Например, на «Усольский свинокомплекс» приходится 90% объема производства свиного мяса Иркутской области.

Большая часть крупных сельскохозяйственных компаний Сибири интегрирована в агрохолдинги различного иерархического уровня, которые аккумулируют значительную долю государственной поддержки агропроизводства. Реализуются инвестиционные проекты, которые стимулируют индустриализацию сельской экономики. В то же время идет процесс сокращения хозяйств населения, причем если в центрах сельскохозяйственного производства Сибири подсобные хозяйства увеличивают растениеводческую направленность (выращивание картофеля и овощей), то на периферийных сельских территориях – большая часть их содержит скот и птицу. Доминирование сельскохозяйственных предприятий, особенно животноводческих в лидирующих районах повлияло на то, что фермерский сектор почти полностью (в 2014 г. – почти 81%, в 2022 г. – около 95%) переориентировался на растениеводство, что делает его уязвимым от природно-климатических условий. Зависимость от животноводства в сельскохозяйственных организациях также упала на 15% в 2022 г. по сравнению с 2014 г. Таким образом, за рассматриваемый период сложившееся сочетание сельхозпроизводителей и их специализация на территориях МО-лидеров с учетом различий в уровнях региональной поддержки повышают адаптационные возможности под потребности рынка в изменившихся сложных социально-экономических условиях.

Список источников

1. Иоффе Г.В., Нефедова Т.Г. Центр и периферия в сельском хозяйстве российских регионов // Проблемы прогнозирования. 2001. № 2. С. 100–110.
2. Нефедова Т.Г. Развитие постсоветского аграрного сектора и поляризация сельского пространства Европейской части России // Пространственная экономика. 2019. Т. 15, № 4. С. 36–56. DOI: 10.14530/se.2019.4.036-056

3. Даньшин А.И. Примитивизация сельского хозяйства как фактор и следствие развития экономики Смоленской области // Географическая среда и живые системы. 2022. № 4. С. 67-82. DOI: 10.18384/2712-7621-2022-4-67-82
4. Сальников С.Г. Сельское хозяйство России: муниципальный уровень / Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы (Никоновские чтения – 2019). М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2019. С.126-129.
5. Морачевская К.А., Лыжина Е.А., Себенцов А.Б., Карпенко М.С. Адаптация территориальной организации сельского хозяйства периферийного региона к деятельности агрохолдингов // Балтийский регион. 2024. Т. 16, № 4. С. 121-144. DOI: 10.5922/2079-8555-2024-4-6
6. Дец И.А. Агропромышленный комплекс Сибири как ресурс территориального развития // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геоэкология. 2019. Т. 5 (71). № 3. С. 38-53.
7. Перспективная сельскохозяйственная специализация макрорегионов Сибири / под ред. П.М. Першукевича, В.В. Алещенко / ИЭОПП СО РАН, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН. Омск: ООО ИЦ «Омский научный вестник», 2020. 240 с.
8. Роговская Н.В., Григорьева М.А. Программно-целевой подход в исследовании стратификации сельской местности (на примере Алтайского края) // География и природные ресурсы. 2011. № 4. С. 124–131.
9. Алещенко В.В. Определение сельскохозяйственной специализации муниципальных районов Омской области // Вестник Омского университета. 2014. № 1. С.153-157.
10. Пыжикова Н.И., Власов В.В. Анализ развития отрасли сельского хозяйства в районах Крайнего Севера Красноярского края // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. №3. С. 61-64. DOI: 10.24411/2587-6740-2018-13048

11. Лазарева Ж.В., Мезенцева О.В. Усиление асимметрии в развитии сельского хозяйства в пределах природно-хозяйственных зон Омской области // Успехи современного естествознания. 2019. №2. С. 55-60.
12. Ромашина А.А. Типология муниципальных образований России по специализации экономики и положению в системе расселения // Региональные исследования. 2019. № 3(65). С. 42–52. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-3-4
13. База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/>
14. Фузелла Т.Ш. Современное состояние агропромышленных районов Томской области // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2013. С. 120-124.

References

1. Ioffe G.V., Nefedova T.G. Center and periphery in agriculture of Russian regions // Problems of forecasting. 2001. № 2. p. 100–110.
2. Nefedova T.G. Development of the Post-Soviet agricultural sector and rural spatial polarization in European Russia // Spatial Economics. 2019. Vol. 15. № 4. p.36-56. DOI: 10.14530/se.2019.4.036-056
3. Danshin A.I. Agricultural primitivization as a factor and consequence of economic development of the Smolensk region // Geographical Environment and Living Systems. 2022. № 4. p. 67-82. DOI: 10.18384/2712-7621-2022-4-67-82
4. Salnikov S.G. Agriculture of Russia: municipal level / Rural areas in the spatial development of the country: potential, problems, prospects (Nikonov readings - 2019). - М.: VIAPI named after A.A. Nikonov, 2019. p.126-129.
5. Morachevskaya K.A., Lyzhina E.A., Sebentsov A.B., Karpenko M.S. Adaptation of the territorial organization of agriculture in a peripheral region to the operations of agricultural holdings // Baltic Region. Vol.16. № 4. p.121–144. DOI: 10.5922/2079-8555-2024-4-6

6. Dets I.A. Siberian agro-industrial complex as a resource for territorial development // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Geography. Geoecology. Vol. 5 (71). № 3. p. 38-53.
7. Perspective agricultural specialization of macroregions of Siberia / ed. P.M. Pershukevich, V.V. Aleshchenko / IEIE SB RAS, SFSCA RAS. Omsk: LLC IC "Omsk Scientific Bulletin", 2020. 240 p.
8. Rogovskaya N.V., Grigoryeva M.A. Program-target approach in investigating the stratification of rural areas (as exemplified by Altai Krai) // Geography and Natural Resources. 2011. №4. p. 380-385.
9. Aleshchenko V.V Identification of agricultural specialization in municipal areas of Omsk region (on the example of rabbit breeding) // Bulletin of Omsk University. 2014. № 1. p. 153-157.
10. Pyzhikova N.I., Vlasov V.V. Analysis of the development of the agricultural sector in the areas of the far north on the Krasnoyarsk territory // International Agricultural Journal. 2018. № 3 (363) p. 61-64. DOI: 10.24411/2587-6740-2018-13048
11. Lazareva Zh.V., Mezentseva O.V. Intensification of asymmetry in the development of agriculture within natural and economic zones of the Omsk region // Advances in current natural sciences. 2019. № 2. p. 55-60.
12. Romashina A.A. Typology of Russia municipalities by economic specialization and status in settlement systems // Regional Studies. 2019. № 3(65). p. 42–52. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-3-4
13. Database of municipality indicators. URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/>
14. Fusella T.Sh. Current state of agro-industrial regions of Tomsk region // Interexpo Geo-Siberia. 2013. p. 120-124.

© Григорьева М.А., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 12.